К.В.Маркелов,
кандидат филологических наук, доцент

ИДЕАЛ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Структурообразующим компонентом общественной жизни в России всегда являлось ярко выраженное стремление россиян к социальной справедливости, и никакие политические силы не были способны его ни скомпрометировать, ни разрушить. Конечно, понятие «справедливость» имеет несколько, подчас противоположных, значений, но само стремление россиян к идеалу справедливости остается неизменным и одинаково сильным на протяжении российской истории. Это же подтверждают данные социологических опросов, проводимых в последние годы[1].

Общественное бытие России формировалось и формируется на основе ключевых социальных идей (идеалов), среди которых идеал социальной справедливости – один из основных, хотя не единственный. В России всегда были значимы социальные идеалы *свободы и вольницы*, *святости и сокральности*, *общинности и соборности*, и, конечно же, *сильной государственности*.

Дадим краткое описание перечисленных общественных идеалов.

Идеал социальной справедливости в большей степени подпадает под восточную «демократию равенства», предполагающую равенство ответственности перед обществом, чем под западную «демократию свободы», основанную на либеральном тезисе личного успеха. И предполагает он в первую очередь не материальную уравниловку вроде военного коммунизма, а равенство социальных возможностей, включающее в себя равенство в получении образования, медицинского обслуживания, юридических услуг, доступа к информации, а также прочих социальных благ (см. табл. 1). Принцип вознаграждения по труду в наибольшей степени соответствует российскому идеалу социальной справедливости. Он основан на следующей презумпции: лучше вознаграждаться должен тот, кто: а) больше трудится; б) приносит больше пользы обществу.

[1] См. также: Десять лет российских реформ глазами россиян: Аналитический доклад ИКСИ РАН. М., 2002; *Римашевская Н.* Человек и реформы: секреты выживания. М., 2003; Ценности социальной справедливости в массовом сознании россиян: Материалы социологического исследования РАГС. М., 2004.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос:
«Что означает социальная справедливость?»

*(в % от общего количества опрошенных)**

Варианты ответа	Полностью согласен	Скорее согласен	Скорее не согласен	Полностью не согласен	Затруднились ответить
Все люди обладают достаточным доходом	27,0	31,1	21,3	15,9	4,7
Должны быть достаточно большие различия в доходах людей, иначе пропадают стимулы для личных достижений	10,4	26,4	30,1	21,3	11,8
Все люди имеют равные шансы на образование	60,0	24,9	7,5	5,4	2,2
Все люди получают достаточное медицинское обслуживание	58,2	20,1	10,7	8,7	2,3
Социальные различия в нашей стране в общем и целом справедливы	3,0	9,4	36,3	42,4	8,9

* *Источник:* Аналитическая записка директора Социологического центра РАГС д.ф.н., профессора В.Э.Бойкова; Ценности социальной справедливости в массовом сознании россиян: Материалы социологического исследования. М., РАГС, 2004.

Этот базовый для России идеал предполагает и некоторые другие положения, например, социальную чуткость и сострадание, а также веру в то, что тяготы социальной ответственности в разных формах обязаны нести все члены общества, а не только его низы. Как отмечает исследователь теории идеала В.Е.Давидович, при определенных условиях люди могут «до крайнего минимума свести свои потребности, если перед ними развернута значимая цель, понимаемая как выражение справедливости. Любые нехватки и дефициты… люди в этом случае переносят стойко и мужественно. Но дефицит справедливости невыносим. С ним человеческое достоинство смириться не может»[1]. Этот же идеал предполагает ограничение сверхбогатства, ибо для широких слоев населения всегда было важно не то, чтобы все стали богатыми (в это никто не верит), а то, «чтобы не было чрезмерно богатых»[2]. Именно поэтому социальный консенсус ши-

[1] *Давидович В.Е.* Теория идеала. Ростов н/Д, 1983. С. 169.
[2] *Зиновьев А.А.* На пути к сверхобществу. М., 2000. С. 542.

роких слоев населения с олигархами (сверхбогатыми) в России невозможен. Сверхбогатство в России никогда не будет легитимно.

Идеал свободы и вольницы. Понятие свободы в России очень близко понятию вольницы, именно поэтому мы их и поставили вместе. Российский идеал свободы отличается от западного, предполагающего свободу предпринимательства, вероисповедания, слова и прочие демократические свободы. Свобода по-российски – это в первую очередь свобода духа. Это тяга к перемещению на большом материковом пространстве, тяга к безграничности и нежелание признавать рамки и ограничения. Отсюда традиция бегать от помещиков на юг («с Дону выдачи нет»), склонность к партизанскому бунту против несправедливой власти («дубровщина»), потребность к миграции и переселению на новые земли, склонность к юродству и бродяжничеству. Отсюда «лихое чувство дороги, отстраненность от быта, служилая готовность легкого на ногу государева человека направляться куда пошлют», присутствие в характере «степного, кочевнического сквознячка, вихря воли»[1], «склонность к молодечеству, к разгулу, к безграничной свободе»[2]. Отсюда пугачевщина, тяга к восстаниям и революциям, бунтарству и непослушанию, описанному многими отечественными и зарубежными авторами.

Российские «свобода и воля» отнюдь не противостоят западной демократии и не исключают ее. Они находятся в иной ментальной плоскости. Именно поэтому легендарная Новгородская республика успешно сочетала выборную демократию с темпераментными и бесшабашными проявлениями русской вольницы («буйное вече» древнерусских городов).

Идеал святости и сакральности основан на иррациональной вере в некие высшие принципы жизни как отдельного человека, так и всего российского общества. Эти принципы касаются не только религии, но и светской жизни, в частности, они распространяются на экономические отношения и даже политику. Социокультурный смысл этого идеала таков: «Верую, потому что истина». Принципы бытия, являющиеся следствием и выражением этого идеала, исходят не из логики, а из интуиции. Согласно православной и исламской традиции, «Бог познается сердцем, а не умом»[3].

На уровне теоретического сознания идеал святости и сакральности проявил себя в учении о Софии (С.Булгаков, В.Соловьев), олицетворяющей вечную любовь и вечную женственность – в противовес

---

[1] *Панарин А.С.* Православная цивилизация в глобальном мире. М., 2003. С. 360.

[2] *Каверин К.Д.* Наш умственный строй. М., 1989. С. 201.

[3] *Панарин А.С.* Указ. соч. С. 280.

Логосу, олицетворяющему всеобщий космический закон и порядок, в котором нет любви, идущей от материнского образа божества (на Руси всегда особо почитали Божью матерь и поклонялись ее иконам)[1]. Духом святости и сакральности пропитана вся российская ментальность. Отсюда иррациональная вера во власть, в хорошего царя, которого народ противопоставлял плохим боярам, в идеалы коммунизма, в «нашего» (т.е. народного) президента, обещавшего борьбу с привилегиями, в справедливые демократические реформы и т.д.

Власть в России всегда воспринималась как нечто сакральное, священное, идущее от Бога (православное царство) или других высших инстанций, например от «первоисточников» (коммунистическое государство). Десакрализация власти в России приводила к краху самой власти и, как следствие, к краху государства. Исторические примеры подтверждают этот тезис. Свержению Николая II с престола предшествовали события, десакрализирующие царскую власть: расстрел мирной демонстрации с православными иконами в руках (Кровавое воскресенье), наличие сектанта хлыста Распутина при дворе, компрометирующего священный союз царя и Церкви, и т.д. Падению СССР также предшествовал процесс десакрализации власти: осуждение культа личности после смерти Сталина, отказ от ориентации на «полный коммунизм» и переход к концепции «развитого социализма» и некоторые другие.

Идеал общинности и соборности. Понятие «общинность» происходит от слова «общее», а сам идеал общинности уходит истоками в крестьянскую общину, которая коллективистские ценности ставила выше личностных. Как отмечает Л.Милов, «тяжкие природно-климатические условия заставляли… крестьянина в течение долгих столетий дорожить общиной как нормой социальной организации. Сам тип русской ментальности на протяжении весьма длительного периода истории отличался явным приматом «общественного» над «частным». Эта способность признавать «общее» более важным, чем «частное» (отнюдь не отвергая последнее) имела громаднейшее значение в многострадальной истории русского народа… Наряду с такими производными качествами, как доброта, отзывчивость, готовность к самопожертвованию, долготерпение, трудолюбие, отчаянная храбрость и коллективизм, она на протяжении столетий составляла главную особенность русского менталитета и главную черту национального характера»[2].

---

[1] *Панарин А.С.* Указ. соч. С. 194.

[2] *Милов Л.* Природно-климатический фактор и менталитет русского крестьянства // Общественные науки и современность. 1995. № 1. С. 86 – 87.

Общинность и соборность – понятия близкие, комплиментарно дополняющие друг друга, но не идентичные. Наиболее сложно для понимания современного светского человека понятие «соборность», которое изначально трактовалось как религиозное. Согласно Д.А.Хомякову (сподвижнику графа С.С.Уварова, соавтору идеологической триады «Самодержавие. Православие. Народность»), соборность есть сочетание людской свободы и людского единства на основе любви к одним абсолютным ценностям[1]. Такое понимание соборности, по мнению О.А.Платонова, соответствовало древнерусскому пониманию слова «лад» и было неразрывно связано с общинной жизнью российского народа[2]. Согласно А.С.Панарину, православная соборность или общинность есть свободное соединение людей для уготовления к спасению[3]. Н.А.Бердяев попытался выразить смысл понятия соборность через понятие *коммюнитарности*, под которой он понимал качество, противоположное замыканию и изоляции[4]. По мнению Бердяева, «религиозная коммюнитарность и называется соборностью, которая противоположна всякому авторитарному пониманию церкви»[5].

Если проводить смысловую линию между понятиями соборности и общинности, то можно сказать, что соборность – духовная сторона коммюнитарности, а общинность – ее бытовое, хозяйственное воплощение.

На наш взгляд, эти два общественных идеала (общинность и соборность) слились в современной России в единый идеал, который не имеет статуса исключительно религиозного и напрямую не связан с жизнью крестьянской общины, но проявляется в мировоззрении, мироощущении людей, в стереотипах восприятия и поведения, в традициях и обрядах.

Например, у независимых зарубежных наблюдателей, приглашаемых на наши выборы, вызывает искреннее недоумение факт коллективного обсуждения кандидатов на избирательном участке непосредственно перед голосованием (согласно западным традициям плебисцита, каждый избиратель должен принимать решение самостоятельно, для чего, собственно, и были придуманы кабины) или феномен «семейного» голосования на выборах, вплоть до того, что целые села принимают консолидированное решение по поводу поддержки того или иного кандидата.

---

[1] См.: *Хомяков Д.А.* Православие. Самодержавие. Народность. Минск, 1997.
[2] См.: *Платонов О.А.* Русская цивилизация. М., 1992. С. 30 – 31.
[3] См.: *Панарин А.С.* Указ. соч. С. 286.
[4] *Бердяев Н.А.* Царство духа и царство кесаря. М., 1995. С. 333.
[5] Там же.

По мнению Н.Бердяева, Октябрьская революция и последующее установление советской власти смогли состояться потому, что Ленин и партия большевиков сыграли на общинных, коллективистских, соборных, коммюнитарных струнках российского народа[1]. Лозунг «Вся власть Советам!» соответствовал соборному идеалу свободного равенства людей перед Богом, объединенных общей верой. Лозунг: «Фабрики – рабочим, земля – крестьянам» соответствовал древнейшей традиции общинного пользования землей (подавляющее большинство рабочих в России начала XX в. – бывшие крестьяне). Да и сама вера в коммунизм, который наступит завтра при условии, что мы как следует помучаемся сегодня, по сути очень напоминала религиозную веру в спасение души после тяжелой, но праведной земной жизни.

Следствием этого общественного идеала стала советская традиция организации трудовых коллективов и первичных партийных ячеек, которые являлись эдакими мини-общинами, объединенными «общей верой» (идея построения коммунизма, а впоследствии социализма), духом коллективизма (каждый член коллектива был подотчетен не только непосредственному начальнику, но и самому коллективу) и принципам личностной прозрачности (профессиональная и личная жизнь каждого члена трудового коллектива подлежала публичному обсуждению).

Идеал сильной государственности у россиянина в крови. Без сильного мощного государства россияне как нация просто не выжили бы. Структуры государства и идеал государственности вытачивались на протяжении веков, еще с тех далеких времен, когда Золотая Орда огненным шаром прокатилась по Древней Руси. Должно было пройти полтораста лет с момента битвы при Калке (1232 г.) для осознания необходимости построения мощного централизованного государства, преодоления усобицы и первой удачной попытки коллективного отпора агрессору, которая была сделана в 1380 г. на Куликовом поле.

Чем труднее приходилось россиянину, тем усерднее он принимался строить государство. Практически все войны, которые велись против России то с Востока, то с Запада, оканчивались укреплением и укрупнением Российского государства. Иногда укрепление перерастало в диктатуру и оборачивалось репрессиями против народа (при Иване Грозном или Сталине). Но долго репрессии длиться не могли. Рано или поздно наступало послабление, государственные структуры «размывались», государство ослаблялось и провоцирова-

[1] См.: *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.

ло своей слабостью соседей на очередную агрессию (после правления Ивана Грозного последовала «смута» с последующей сменой царской династии; после смерти Сталина пришла «оттепель», на некоторое время замороженная «застоем», а затем последовал распад Советского Союза).

В середине 1950-х гг. в США вышла в свет книга «Советский гражданин», написанная социологами А.Инкельсом и Р.Бауэром и посвященная менталитету советского человека сталинской эпохи. Эмпирический материал книги составили проведенные в странах Западной Европы (1950 – 1951 гг.) опросы «перемещенных лиц», т.е. русских, которые остались на Западе после гражданской и Второй мировой войны. Для западных исследователей удивительным оказалось то, что «перемещенные русские» высказали удивительное единство в оценке ряда аспектов их прежней жизни. Например, люди, отрицательно относившееся к советской власти, высказывались за контроль государства над тяжелой промышленностью и транспортом. Ключевым элементом, диаметрально противоположным западному мировоззрению, было то, что именно в государстве (а не в гражданском обществе) опрашиваемые видели гарантию прав граждан[1].

Идеал сильной государственности, как правило, тесно переплетался с другим общественным идеалом – социальной справедливостью. Поэтому российский народ всегда болезненно переносил несправедливое социальное распределение тягот служения отчизне и государству. Этим двум базовым общественным идеалам в России соответствовал *принцип «служилого государства»*, воплощающий в себе идею демократии равенства всех без исключения сословий в служении отечеству. Как отмечает А.С.Панарин, все сословия несли государственную службу, причем отличалась она «не столько степенью тяжести, сколько содержательной спецификой, связанной с общественным разделением труда. Одни кормят страну, другие ее защищают, третьи – духовное сословие – поддерживают в ней живое присутствие высокого ценностного начала…»[2]

Когда этот принцип нарушался, в обществе возникало недовольство, грозившее перерасти в народный бунт. Яркий пример – закон о «золотой вольности дворянства», введенный Петром III 18 февраля 1762 г. Согласно этому закону, дворяне получали право на неслужилый, частный статус, что сразу же поставило под вопрос службу крестьянского сословия, ибо «одно дело – кормить и снабжать всем необходимым дворян как храбрых защитников Отечества, в любую

[1] См.: *Уткин А.И.* Вызов Запада и ответ России. М., 2003. С. 345.
[2] *Панарин А.С.* Указ. соч. С. 252.

минуту готовых пролить кровь, совсем другое дело – обслуживать «лишних людей» – сибаритствующих снобов»[1]. Ситуация в отношении дворянства не изменилась и при Екатерине II, следствием чего явилось массовое недовольство крестьян и городской бедноты, вылившееся в гражданскую войну, известную в отечественной истории как крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева 1773 – 1775 гг. Против властей выступило около 40 тыс. крестьян[2]. Такого масштабного народного выступления не было за всю дореволюционную историю России.

Похожая ситуация отчасти складывается и сегодня, когда, например, богатые родители могут купить для сына справку о состоянии здоровья, дать взятку в военкомате или устроить отпрыска за деньги в вуз с военной кафедрой.

В сфере налогообложения наблюдается схожая картина. В современной России налоги по «полной программе» платит самая нищая категория граждан – госбюджетники. Олигархи, «новые русские» и так называемый средний класс (городские клерки, мелкие предприниматели, творческая интеллигенция) от налогов стараются уйти. Для этого фирмы нанимают специально обученных юристов, а активы крупных предприятий выводятся в оффшоры. «Коммерческая» зарплата выдается черным «налом» и налогом облагается лишь малая ее часть. Как отмечает социолог Н.Римашевская, формируется две параллельные России: для бедных и для богатых, каждая из которых живет своей жизнью, практически никак не взаимодействуя с другой[3].

Перечисленные общественные идеалы могут иметь противоположный социальный «знак», диалектически противоречить друг другу и даже вступать в конфликт, что не раз подтверждалось ходом российской истории и подтверждается парадоксальным и непредсказуемым характером российского народа. Тем не менее, эти идеалы в явной или скрытой форме не только выражают душу российского народа, но и формируют социальное бытие России, создавая исторические прецеденты мирового масштаба.

Социологические исследования позволяют сделать вывод, что ценностные ориентиры россиян в целом отражают основные социальные идеалы в сфере общественного сознания.

Идеалы сильной государственности и *социальной справедливости* доминируют в общественном сознании и никакой пропагандой не-

---

[1] *Панарин А.С.* Указ. соч. С. 253.

[2] См.: *Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А.* История России. М., 2003. С. 163 – 166.

[3] См.: *Римашевская Н.М.* Человека и реформы: секреты выживания. М., 2003.

возможно «вытравить» их из представлений российского народа об идеальном общественном устройстве (см. табл. 2).

Таблица 2

Представления россиян об идее, способной объединить общество

*(в % от количества опрошенных)**

Идеи	1995 г.	2001 г.
Единение народов России в целях ее возрождения как великой державы	41,4	48,3
Укрепление России как правового государства	30,3	46,5
Объединение народов для решения глобальных проблем, стоящих перед человечеством	23,5	23,9
Возвращение к социалистическим идеалам и ценностям	10,0	15,3
Объединение всех славянских народов	8,5	14,8
Сближение с Западом, вхождение России в общеевропейский дом	12,1	14,5
Противостояние Западу, опоры на собственные силы	2,3	12,7
Индивидуальная свобода, приоритет интересов личности над интересами государства	6,0	10,2
Национальная уникальность, особая историческая миссия русского народа	7,3	8,0
Очищение общества через православную веру	5,6	7,9
Другая идея	1,1	2,3
Затруднились ответить	6,9	6,3

* *Источник:* Десять лет российских реформ глазами россиян: Аналитический доклад ИКСИ РАН. М., 2002.

Идеал святости и сакральности в преломлении через призму религиозности проявляет себя как ярко выраженный (верующих в России почти в четыре раза больше, чем неверующих; см. табл. 3). Этот идеал распространяется и на институты государственной власти, которая традиционно воспринимается российским общественным сознанием как святая, сакральная (иррациональная вера в царя-батюшку, вождя, народного президента).

Таблица 3

Распространенность религиозных верований среди россиян

*(в % от количества опрошенных)**

К числу каких людей Вы себя относите?	1993 г.	1995 г.	1997 г.	2000 г.	2001 г.
Верующим в Бога	39,0	50,0	35,0	43,0	38,0
Колеблющимся между верой и неверием	27,0	18,0	28,0	24,0	27,0
Верующим в сверхъестественные силы	11,0	6,0	9,0	4,0	7,0
Безразлично относящимся к вере и неверию	7,0	8,0	15,0	14,0	13,0
Неверующим	14,0	18,0	13,0	15,0	15,0

* *Источник:* Десять лет российских реформ глазами россиян: Аналитический доклад ИКСИ РАН. М., 2002.

Идеал общинности и соборности, на государственном уровне выраженный идеей коммюнитарности, объединяющий все народы России по принципу единой семьи, является одним из доминирующих в российском общественном сознании. Он находит свое отражение в ценностных ориентирах российского общества, что хорошо видно по ответам на вопросы о представлении россиян об идее, способной объединить общество, а также при выявлении мнений представителей различных этнических групп о том, какой тип государства в наибольшей степени отвечает интересам России.

Идеал свободы и воли, сочетающий самые различные, подчас парадоксальные качества национального характера – от разгула и склонности к бунту до принятия классических демократических ценностей (см. табл. 4) в результатах социологических исследований выражен слабее, чем другие российские общественные идеалы.

Таблица 4

Поддержка россиянами демократических ценностей

*(в % от количества опрошенных)***

Демократические ценности	1998 г.	2001 г.
Равенство всех граждан перед законом	53,9	83,0
Избрание президента непосредственно народом	25,9	41,5
Возможность свободно высказывать свои политические взгляды	37,2	22,5
Свобода печати	47,6	30,2

** *Источник:* Десять лет российских реформ глазами россиян: Аналитический доклад ИКСИ РАН. М., 2002.

Свободные выборы власти	39,4	26,2
Свобода вероисповедания	23,7	15,4
Независимость суда	41,7	46,4
Наличие частной собственности	23,0	19,2
Наличие оппозиции, контролирующей президента и правительство	20,6	17,7
Участие граждан в референдумах по важнейшим для страны вопросам	17,8	19,3
Свобода выезда за рубеж	17,7	11,2
Свободный выбор профессии	17,6	13,2
Небольшая разница в уровне доходов людей	17,6	20,3
Свобода передвижения по стране	16,8	6,9
Право выбирать между несколькими партиями	15,5	3,8
Участие рабочих в управлении предприятиями	12,9	11,8
Право на забастовку	11,9	3,1
Самостоятельность регионов страны	9,5	8,3
Свободное членство в какой-то политической партии	3,8	2,4
Подчинение меньшинства решениям большинства	3,0	4,8

Следует отметить, что классические демократические ценности воспринимаются российским общественным сознанием достаточно парадоксально. По данным опроса ИКСИ РАН, независимость прессы поддерживают около 20% опрошенных, а ценность свободы участия в политической партии – около 3%[1]. Тем не менее, этот идеал занимает достаточно прочное место в российской ментальности, что хорошо видно по истории российской государственности (народные бунты, крестьянские войны, четыре революции за одно столетие). Однако, как показывает история, этот идеал в большей степени тяготеет к «вольнице», чем к «свободе»; классические либеральные ценности в России всегда приживались плохо, а народные бунты вспыхивали с определенной периодичностью.

Основная задача России XXI в. – проблема поиска новой идентичности, которая должна органично включать в себя два социальных «навыка»: 1) умение жить в согласии с собственной ментальностью; 2) умение принимать вызовы эпохи (глобализация, информационное общество, пульсирующая многополярность) и адаптироваться к ним. Социологические опросы показывают, что россияне способны принимать вызовы и адаптироваться к требованиям эпохи, не теряя национального своеобразия. Вопрос состоит в другом: не слишком ли большую цену мы, россияне, платим за адаптацию? Соответствует ли эта цена утрате чувства защищенности и социальной перспективы?

[1] См.: Десять лет российских реформ глазами россиян: Аналитический доклад ИКСИ РАН. М., 2002.